

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.05.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.06.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-6-383-387

РАДЧЕНКО Елена Павловна,

главный научный сотрудник отдела изучения проблем управления и реформирования уголовно-исполнительной системы центра изучения

проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, доктор экономических наук,

e-mail: helenr2003@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России, кандидат юридических наук,

e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ

◇ **Аннотация.** В статье рассматриваются пути взаимодействия уголовно-исполнительной системы Российской Федерации с бизнес-сообществом, а также вопросы организационно-правовой среды деятельности исправительных центров. В статье отмечается, что принудительные работы закреплены в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве как альтернатива лишению свободы и рассматриваются как более гуманный и экономически целесообразный вид наказания, направленный на ресоциализацию осужденных и компенсацию причиненного ущерба. Для решения этих проблем, авторы приходят к выводу, что требуется комплексный подход, включающий совершенствование нормативной базы, увеличение финансирования, повышение квалификации персонала, развития сотрудничества с бизнесом и органами местного самоуправления, а также усиление контроля за соблюдением прав осужденных. Также авторы отмечают, что сохраняется дискуссионность правовой природы самого наказания: формально оно включено в перечень основных наказаний, однако по своей конструкции фактически выступает альтернативой лишению свободы и применяется в тесной связи с ним. Эта особенность предопределяет многие дальнейшие трудности правоприменения.

◇ **Ключевые слова:** принудительные работы, исправительный центр, правовое регулирование, бизнес, трудовые навыки, исковые требования, уголовно-исполнительная система.

RADCHENKO Elena Pavlovna,

Leading Researcher, Federal State Institution «Research Institute» of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation» (Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russian)

BAZHANOV Sergey Andreevich,

Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF CORRECTIONAL CENTERS

◇ **Annotation.** The article discusses ways of interaction of the penal enforcement system with the business community, as well as issues of the organizational and legal environment of correctional centers. The article notes that forced labor is enshrined in criminal and penal enforcement legislation as an alternative to imprisonment and is considered as a more humane and economically feasible

◇ *form of punishment aimed at the re-socialization of convicts and compensation for the damage caused. To solve these problems, the authors conclude that an integrated approach is required, including improving the regulatory framework, increasing funding, improving staff skills, developing cooperation with businesses and local governments, as well as strengthening control over the observance of the rights of convicts. The authors also note that the legal nature of the punishment itself remains controversial: formally, it is included in the list of basic punishments, but by its design it actually acts as an alternative to imprisonment and is applied in close connection with it. This feature determines many further difficulties of law enforcement.*

◇ **Key words:** forced labor, correctional center, legal regulation, business, labor skills, claims, and the penal system.

Введение. Исправительные центры (далее – ИЦ) в России это учреждения, исполняющие наказание в виде принудительных работ. Их деятельность регулируется комплексом правовых норм и организационных механизмов, направленных на обеспечение правопорядка, исправление осужденных и их социальную адаптацию. К октябрю 2025 года сеть ИЦ и участков обеспечивали около 50 тыс. мест для осужденных к принудительным работам [1, 2]. Важной характеристикой экономической эффективности исполнения наказания в виде принудительных работ является уровень занятости осужденных, размер их заработной платы, объем погашенных исковых требований и динамика замены принудительных работ лишением свободы. Необходимо отметить, несмотря на увеличение численности осужденных к принудительным работам, существует ряд вопросов, которые носят дискуссионный характер. В связи с этим отметим ряд современных ученых, занимающихся правовыми и организационными аспектами деятельности ИЦ, среди них можно выделить следующих исследователей: Н.Д. Хмелев в своей научной работе анализирует правовой статус ИЦ, включая их цели, задачи, функции и полномочия. Автор выявляет проблемы правового регулирования, такие как отсутствие четкой ответственности работодателей за контроль над осужденными, недостаточность психологической поддержки и ограниченные механизмы надзора. Предлагает внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ, обязав работодателей контролировать осужденных, а также создать в штатах ИЦ психологические службы [3]. Л.Ю. Буданова, Б.Б. Казак, И.Н. Смирнова, В.Б. Шабанов. Авторы монографии «Правовые и организационные основы деятельности исправительных центров» в своей работе провели комплексный анализ правовых и организационных аспектов функционирования ИЦ в РФ [4]. А.Ш. Габараев, В.В. Дулепов, рассматривали проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в определении правового статуса осужденных и сотрудников учреждений [5]. Исследования в

этой области продолжают развиваться в рамках научных школ Академии ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, а также в других вузах.

Основная часть. Необходимо акцентировать внимание на том, что ИЦ, (УФИЦ) функционируют на пределе своих возможностей. Это обусловлено различиями в демографической и криминогенной ситуации в разных регионах России, а также спецификой судебной практики в отношении применения уголовных наказаний в виде принудительных работ. Организационно-правовая среда деятельности ИЦ в России определяется комплексом нормативных актов, регулирующих их создание, функционирование, структуру, полномочия администрации и права осужденных. Основу правового регулирования составляет Уголовно-исполнительный кодекс РФ (УИК РФ), а также подзаконные акты Министерства юстиции РФ и ФСИН России. Решение о создании ИЦ или его участка принимает ФСИН России. Для создания участка необходимо направить в ФСИН России обращение с приложением ряда документов, включая: копию соглашения между ИЦ и организацией, готовой трудоустроить осужденных; расчет численности персонала и планируемый лимит наполнения участка осужденными; обоснование целесообразности создания участка; схему размещения, перечень объектов и экспликацию зданий; финансово-экономическое обоснование и перечень мероприятий по созданию участка с указанием сроков. Организационно-правовая среда деятельности ИЦ представляет собой систему нормативных актов, регулирующих их создание, функционирование, полномочия администрации, права и обязанности осужденных, а также контроль за деятельностью этих учреждений.

Вместе с тем сохраняется дискуссионность правовой природы самого наказания: формально оно включено в перечень основных наказаний, однако по своей конструкции фактически выступает альтернативой лишению свободы и применяется в тесной связи с ним. Эта особенность предопределяет многие дальнейшие трудности правоприменения [6].

Современное состояние системы

исполнения принудительных работ характеризуется существенным расширением сети исправительных центров и УФИЦ. В 2024 году проведен значительный комплекс мероприятий в целях совершенствования деятельности ИЦ (УФИЦ) в результате которых достигнуто увеличение: уровня привлечения к труду осужденных к принудительным работам, чему способствует бизнес-сообщество [7].

В контексте функционирования исправительных центров с бизнес-сообществом как формы государственно-частного партнерства может проявляться в следующих формах:

- размещение ИЦ (УФИЦ) на базе имущества, предоставленного организацией в безвозмездное пользование или на льготных условиях;

- организация рабочих мест на производственных площадках предприятий с использованием труда осужденных;

- совместная реконструкция или строительство общежитий и объектов коммунальной инфраструктуры для размещения осужденных;

- долгосрочные договоры на обеспечение осужденных работой и участие предприятий в финансировании социально бытовых условий;

- комплексные инфраструктурные проекты по созданию новых исправительных центров или модернизации существующих с участием частного капитала.

Динамика контингента также показывает быстрый рост применения данного вида наказания [8]. Эта модель исполнения принудительных работ все в большей степени связывается с взаимодействием УИС и внешних организаций. Именно поэтому вопрос о том, вправе ли учреждения УИС использовать труд осужденных на хозяйственном обслуживании собственных объектов, приобретает не частный, а системный характер.

Одновременно статистика демонстрирует и обратную сторону расширения института. Следовательно, количественное развитие системы не всегда сопровождается равномерным повышением качества исполнения наказания.

Наиболее важная правовая проблема состоит в том, что действующая редакция статьи 60.7 УИК РФ и статьи 17 Закона об учреждениях и органах допускает неоднозначное толкование понятия «организации любой организационно-правовой формы». Формально широкая формулировка может провоцировать вывод о допустимости привлечения осужденных к оплачиваемым хозяйственным работам внутри учреждений УИС.

Однако системное толкование норм, ссылка на организационно-правовую форму

федеральных казенных учреждений, а также отсутствие соответствующих положений в правилах внутреннего распорядка ИЦ позволяют сделать иной вывод: под такими организациями следует понимать прежде всего организации, не входящие в состав УИС.

Именно здесь проявляется основная коллизия: законодатель, изменив наименование и сферу действия Закона об учреждениях и органах, не привел в полное соответствие используемый понятийный аппарат. В результате в правоприменении возникают риски расширительного толкования, способные затронуть принцип правовой определенности.

Труд осужденных к принудительным работам регулируется одновременно нормами уголовно-исполнительного и трудового законодательства. Такая межотраслевая конструкция сама по себе допустима, однако при отсутствии специальных уточнений порождает практические противоречия.

Наиболее заметно это в вопросе удержаний из заработной платы и порядка ее выплаты. С одной стороны, труд осуществляется в соответствии с Трудовым кодексом РФ, с другой — УИК РФ устанавливает специальные правила о размерах удержаний и гарантируемой части заработка, выплачиваемой осужденному. Отсюда возникает необходимость четко определить субъекта, ответственного за удержания и перечисления, а также порядок взаимодействия между исправительным центром и работодателем [9].

Обоснованно ставится вопрос о назначении принудительных работ лицам, страдающим социально значимыми заболеваниями. За период 2017–2019 годов на учетах ИЦ и УФИЦ состояло 1 586 лиц данной категории, в том числе 136 больных туберкулезом (из них 28 — с открытой формой) и 167 лиц, имеющих инфекции, передающиеся половым путем. Поскольку в системе исполнения данного наказания отсутствуют специализированные исправительные центры для таких лиц, их направление в общие УФИЦ создает риски, как для самих осужденных, так и для других лиц, находящихся в учреждении или на производстве [9].

Из этого логично вытекает предложение о законодательном закреплении перечня заболеваний, исключающих возможность назначения принудительных работ либо требующих специального порядка их исполнения.

Отдельной проблемой является недостаточная гибкость перечня оснований увольнения осужденных с работы. Если осужденный объявлен в розыск или водворен в помещение для нарушителей до решения суда,

работодатель и администрация учреждения фактически сталкиваются с ситуацией, когда рабочее место занято формально, но не используется фактически. Это снижает эффективность занятости и осложняет трудоустройство других осужденных.

Без устойчивой мотивации внешних работодателей дальнейшее расширение системы ИЦ и УФИЦ будет затруднено. При этом действующее налоговое законодательство не создает достаточно ясных и обязательных льгот для организаций, использующих труд осужденных к принудительным работам.

Предлагаются разные варианты решения: налоговые льготы, региональные механизмы понижения налоговой ставки либо федеральные субсидии. Наиболее последовательным представляется путь прямого закрепления мер стимулирования на федеральном уровне, поскольку именно он обеспечивает единообразие условий для работодателей в разных регионах [10].

Анализ статистики показывает, что расширение сети ИЦ и УФИЦ не снимает автоматически проблемы уклонений, розыска и повторной преступности. Это означает, что успешность исполнения принудительных работ должна оцениваться не только по числу созданных мест, но и по качеству отбора осужденных, надзора, трудоустройства и сопровождения их ресоциализации.

Рассматриваемая проблематика охватывает несколько взаимосвязанных направлений: допустимость привлечения осужденных к хозяйственному обслуживанию объектов УИС, медицинские ограничения, организационные трудности трудоустройства, финансово-правовые вопросы удержаний и экономическое стимулирование работодателей.

В совокупности эти обстоятельства показывают, что современная проблема принудительных работ имеет трехуровневый характер. На первом уровне находится доктринально-нормативная проблема: неполная согласованность УИК РФ, трудового законодательства и Закона об учреждениях и органах. На втором уровне — организационная проблема: ограниченность инфраструктуры, уклонения, розыск и перегруженность исправительных центров. На третьем уровне — экономическая проблема: недостаточная мотивация работодателей и не до конца урегулированные расчеты по оплате труда.

Отсюда следует, что дальнейшее развитие института принудительных работ требует не одной точечной поправки, а комплексной модернизации. Нужны: нормативное уточнение перечня допустимых мест трудоустройства;

согласование специальных правил оплаты труда и удержаний; установление критериев медико-санитарной допустимости назначения принудительных работ; а также федеральные экономические стимулы для организаций, участвующих в трудоустройстве осужденных.

Особо важно подчеркнуть: использование труда осужденных к принудительным работам внутри самой УИС в отсутствие прямой, четкой и недвусмысленной законодательной регламентации представляется юридически спорным. Следовательно, до внесения соответствующих изменений приоритет должен отдаваться более узкому и безопасному для правоприменения толкованию закона.

Таким образом, институт принудительных работ в России находится на стадии активного развития, но еще не достиг полной нормативной и организационной устойчивости. С одной стороны, расширяется сеть ИЦ и УФИЦ, увеличивается число мест и укрепляется взаимодействие с внешними работодателями. С другой стороны, сохраняются серьезные пробелы, связанные с правовой определенностью допустимых форм труда, режимом оплаты и удержаний, состоянием здоровья осужденных, основаниями увольнения и экономическим стимулированием организаций [11, 12].

Вывод. Практика создания ИЦ (УФИЦ) на основе взаимодействия УИС, региональных органов власти и бизнеса демонстрирует высокий потенциал для расширения занятости осужденных и их социальной реинтеграции, а также для покрытия дефицита рабочей силы в отдельных отраслях [7]. В то же время эффективность принудительных работ зависит не только от количества созданных мест, но прежде всего от качества правового регулирования. Для решения этих проблем требуется комплексный подход, включающий совершенствование нормативной базы, увеличение финансирования, повышение квалификации персонала, развитие сотрудничества с бизнесом и органами местного самоуправления, а также усиление контроля за соблюдением прав осужденных. Без устранения выявленных коллизий и пробелов дальнейшее расширение практики применения данного наказания может сопровождаться ростом конфликтов в правоприменении и снижением его исправительного потенциала.

Список литературы:

- [1] Сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – URL: <https://fsin.gov.ru/ispravitelnye-tsentry/> (дата обращения: 02.05.2026).
- [2] В России организовали места для принудительных работ для 50 тыс. осужденных // Коммерсант. ру [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.kommersant.ru/doc/8213744?ysclid=mn73cpigv1772772160> (дата обращения: 02.11.2025).

[3] Хмелев Н.Д. О некоторых элементах правового статуса исправительных центров // Вестник Самарского Юридического института научно-практический журнал. - Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2025. - № 3 (64). - 148

[4] Буданова Л.Ю., Казак Б.Б., Смирнова И.Н., Шабанов В.Б. Правовые и организационные основы деятельности исправительных центров // НИЦ ИНФРА-М. 2023. 178 с.

[5] Габараев А.Ш. Актуальные проблемы реализации принудительных работ исправительными органами уголовно-исполнительной системы / А.Ш. Габараев, В.В. Дулепов // Государственная служба и кадры. - 2018. - № 3. - С. 95-98.

[6] Крымов А.А., Лядов Э.В., Грушин Ф.В. Принудительные работы в Российской Федерации: некоторые проблемы и пути их решения // Вестник Кузбасского института ФСИН России. 2017. № 4 (33). С. 65-71.

[7] В России организовали места для принудительных работ для 50 тыс. осужденных // Коммерсант. ру [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8213744?ysclid=mn73cpigv1772772160> (дата обращения: 02.11.2025).

[8] Зубова А.О., Симагин А.О. Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ в Российской Федерации // Вестник Самарского юридического института ФСИН России. 2020. № 1 (37). С. 45-52.

[9] Давыденко А.В. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ // Российская юстиция. 2018. № 10. С. 37-40.

[10] Татаров К.Ю. Принудительные работы на предприятии: экономический аспект // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 1. С. 96-102.

[11] Радченко, Е. П. К вопросу о внесении в законодательство ряда изменений, направленных на эффективное функционирование проектов государственно-частного партнерства / Е. П. Радченко, С. А. Бажанов // Аграрное и земельное право. - 2025. - № 4. - С. 431-433. - DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_431. - EDN XARJYF.

[12] Радченко, Е. П. О возможностях развития производственного сектора в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / Е. П. Радченко, А. Н. Вдовина // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. - 2024. - № 12. - С. 507-509. - EDN LNFVCN.

References:

[1] Website of the Federal Penitentiary Service of Russia [Electronic resource]. - URL: <https://fsin.gov.ru>.

[ru/ispravitelnye-tsentry/](https://www.kommersant.ru/doc/8213744?ysclid=mn73cpigv1772772160) (access date: 02.05.2026).

[2] In Russia, organized places for forced labor for 50 thousand convicts//Kommersant. ru [Electronic Resource]. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8213744?ysclid=mn73cpigv1772772160> (access date: 02.11.2025).

[3] Khmelev N.D. On some elements of the legal status of correctional centers//Bulletin of the Samara Law Institute scientific and practical journal. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2025. - № 3 (64). - 148

[4] Budanova L.Yu., Kazak B.B., Smirnova I.N., Shabanov V.B. Legal and organizational foundations of the activities of correctional centers//SIC INFRA-M. 2023. 178 pp.

[5] Gabaraev A.S. Actual problems of the implementation of forced labor by the correctional authorities of the penitentiary system/A.S. Gabaraev, V.V. Dulepov//State Service and Personnel. - 2018. - № 3. - S. 95-98.

[6] Krymov A.A., Lyadov E.V., Grushin F.V. Forced labor in the Russian Federation: some problems and ways to solve them//Bulletin of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2017. № 4 (33). S. 65-71.

[7] In Russia, organized places for forced labor for 50 thousand convicts//Kommersant. ru [Electronic Resource]. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8213744?ysclid=mn73cpigv1772772160> (access date: 02.11.2025).

[8] Zubova A.O., Simagin A.O. Problems of execution of punishment in the form of forced labor in the Russian Federation//Bulletin of the Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2020. № 1 (37). S. 45-52.

[9] Davydenko A.V. Problems of execution of criminal punishment in the form of forced labor//Russian justice. 2018. № 10. S. 37-40.

[10] Tatarov K.Yu. Forced labor at the enterprise: economic aspect//Bulletin of Moscow University named after S.Yu. Witte. Series 1: Economics and Management. 2017. № 1. S. 96-102.

[11] Radchenko, E.P. On the issue of introducing a number of amendments to the legislation aimed at the effective functioning of public-private partnership projects/E.P. Radchenko, S. A. Bazhanov//Agrarian and land law. - 2025. - № 4. - S. 431-433. - DOI 10.47643/1815-1329_2025_4_431. - EDN XARJYF.

[12] Radchenko, E.P. On the possibilities of developing the production sector in the penitentiary system of the Russian Federation/E.P. Radchenko, A.N. Vdovina//Competitiveness in the global world: economics, science, technology. - 2024. - № 12. - S. 507-509. - EDN LNFVCN.